

УДК 811.111:811(043.3)

**ЯЗЫКОВЫЕ ПРИЗНАКИ СОГЛАСИЯ/НЕСОГЛАСИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОТКЛИКАХ ЧИТАТЕЛЕЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПРЕССЫ)**

Е. В. Сажина

кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой английского языка
УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, РБ

Многоплановость процесса коммуникативной деятельности человека определяет необходимость установления особенностей его организации на языковом уровне в рамках дискурса, чему и посвящена настоящая статья. Представляя собой своеобразный диалог, полемический дискурс печатных СМИ характеризуется реализацией различных интенций, среди которых одной из основных выступает согласие/несогласие. В ходе проведения исследования на материале откликов читателей на проблемные статьи из англоязычной британской и русскоязычной белорусской газет установлены отличия в репертуаре языковых средств реализации согласия/несогласия.

Введение

Положение о том, что изучение языка может считаться адекватным лишь при описании его функционирования в процессе коммуникации, вывело на первое место интерес к изучению диалогических произведений. В диалоге можно наблюдать непосредственную связь коммуникативного намерения говорящего и результата его речетворческого процесса [1].

Представляя собой диалог, обладающий внешней и внутренней структурой, полемический дискурс печатных СМИ привлекает внимание лингвистов тем, что благодаря изучению его отличительных особенностей в дальнейшем можно будет раскрыть закономерности организации коммуникации посредством печатного слова в целом и определить сходства и отличия в репертуаре языковых средств выражения согласия/несогласия, являющихся неотъемлемой составляющей диалогического общения в англоязычном и русскоязычном полемическом дискурсе печатных СМИ, в частности.

По словам Т. М. Свиридовой, «согласие и несогласие маркируют отношения, явления, репрезентируют концептуальные человеческие знания. Модальный план средств выражения согласия/несогласия дает право говорить об их антропоцентрическом характере. Согласие/несогласие как многоаспектная семантическая категория проявляется на фоне характеристики языковых средств, актуализирующих свое значение в аспекте коммуникативно-прагматической парадигмы» [2, 11].

Исследование с коммуникативно-прагматической стороны языковых единиц, маркирующих согласие/несогласие, дает возможность получить объективную картину о закономерностях их функционирования в языке и речи в целом, и в отдельном типе дискурса, в частности.

Результаты исследования и их обсуждение

Как показывает ранее проведенное исследование, полемический дискурс печатных СМИ представляет собой отсроченный во времени и пространстве диалог, стимулирующей репликой в котором может выступать как проблемная статья в целом, так и ее отдельный фрагмент. Реакцией на стимул в свою очередь может являться отклик читателя или его текстовый фрагмент. И в первом, и во втором случае для такого диалогического взаимодействия коммуникантам свойственно выражение согласия/несогласия, т. е. реакции на информацию, полученную из внешнего мира в процессе адаптации к нему и восприятия его мыслями и чувствами, сформированной позиции коммуниканта относительно предмета обсуждения [2].

В содержательном плане значение согласия/несогласия во всех анализируемых языках совпадает и представляет собой констатацию правильности/неправильности и приемлемости/неприемлемости мнения собеседника, оценку этого мнения как соответствующего действительности, выражение сходства/отличия позиций, взглядов коммуникантов [3]. Однако,

как мы полагаем, репертуары языковых средств, участвующих в вербализации согласия/несогласия, могут быть отличными в русскоязычном и англоязычном дискурсах. Данное положение определило цель настоящей статьи, которая заключается в выявлении языковых средств выражения согласия/несогласия в откликах читателей на проблемные статьи в белорусской русскоязычной прессе и британской англоязычной прессе.

Анализ откликов читателей на проблемные статьи в белорусской прессе показал, что читатели выражают согласие/несогласие с мнениями, выраженными как автором статьи, так и авторами других откликов. Рассмотрим пример откликов на статью «Школа должна быть лабораторией», опубликованную в газете «Советская Беларусь» и посвященную проблеме модернизации и технического оснащения белорусских школ:

Сафонов Анатолий: *Проблема в том, что деньги, выделяемые образованию, тратятся на все, что угодно: <...>. МО добавило немного часов в профильных классах, но до профильных классов еще и дойти надо?! <...> А причина в одном – в МО мало кто работает, кто хотя бы 20–30 лет проработал в школе и познал бы все ее «прелести».*

Автор: *МО и школа все чаще, кажется, живут в разных измерениях.*

Петр, пенсионер: *Полностью согласен с Анатолием Сафоновым. Без грамотных инженеров в необходимых количествах мы никогда не получим качественный конечный продукт <...> никакие айтишники этого сделать не смогут, <...>.*

Автор: *Один учитель с 60-летним стажем работы недавно сказал гениальную вещь: раньше педагогов называли интеллигенцией, а сейчас – бюджетниками.*

Сафонов Анатолий: *Раньше мастер из ПТУ выходил лучше, чем сейчас инженер из ВУЗа ...*

Петр, пенсионер: *В большей степени, они сами (учителя) дошли до жизни такой.*

Автор: *Не думаю, что стоит все сваливать на учителей. Много прекрасных педагогов, которые хотят работать, но все чаще не за что и не с кем.*

---7: *Все правильно, без штанов ни один айтишник не выживет в нашем климате. Да и будет ли айтишник существовать в будущем без учителя? И, по-моему, вы Петр, не совсем правы в том, что учителя сами дошли до такой жизни. вспомните, кто были ваши учителя? Спокойные, умные, интеллигентные и очень обязательные люди. Они во главу угла ставили интересы ребенка. <...>*

Петр, пенсионер: *Не знаю, как к вам обращаться ---7, и сколько вам лет (сознательно пишу «вам» с маленькой буквы, но я очень хорошо помню своих учителей и вы **правильно подметили** их спокойствие, интеллигентность, ум во всех значениях этого понятия, а не только своего предмета и т.д., <...>. И своей репликой «сами дошли до жизни такой» я просто констатировал факт такого изменения, <...>.*

---7: *Вполне согласен с вами, Петр, но хочу кое в чем с вами не согласиться. Вы, как я понял, выросли в городе, я же рос в деревне. Поэтому и критерии подходов к достатку учителя у нас изначально будут отличаться <...>.*

Петр, пенсионер: *---7, как раз то я и вырос в деревне и ходил в деревенскую начальную школу. <...>.*

Так, языковыми средствами выражения согласия/несогласия в вышеприведенном примере являются глагол *соглашаться*, краткие прилагательные *прав*, *согласен*, словосочетание глагола *подмечать* с наречием *правильно*, которые в контексте откликов могут сочетаться с такими местоимениями, как *все*, *кое-что*, наречием *совсем*, отрицательной частицей *не*, усиливающими либо ослабляющими степень согласия/несогласия. Как показывает анализ, в большинстве случаев согласие/несогласие принимает вежливую форму.

Согласие/несогласие может также возникать как положительная/отрицательная ответная реакция на утверждение, вопрос или побуждение собеседника. Так, в вышеприведенном примере на утверждение автора отклика о том, что Министерство образования далеко от проблем школы, поступает отклик другого читателя, в котором согласие выражается утверждением констатируемого предыдущим читателем мнения (выделены подчеркиванием). В другом отклике автор предполагает, что его собеседник родился и вырос в городе, на что от этого читателя поступает опровержение данной информации с использованием уточняющей частицы *как раз то* и противопоставления.

Сравнительный анализ англоязычных откликов позволил установить, что для них характерно выражение согласия/несогласия с мнением автора статьи, в то время как выражение согласия/несогласия с мнением других читателей встречается реже. Следует также отметить, что

для выражения согласия/несогласия практически не используется глагол *agree/disagree*. В большинстве случаев авторы откликов употребляют наречия *surely, also* в сочетании с глаголами *see, be* и др. в утвердительных и отрицательных предложениях:

Отклик на статью «Health Care and the Art of Motorcycle Maintenance», посвященную проблеме доставки медицинской помощи в отдаленные уголки Африки – Lhaskyabs: <...> *Lack of infrastructure is currently the biggest challenge in the developing nations around the world. It is hard to click at first time to link motorcycle and healthcare, but when I read, 600% increase in patient coverage, it surely makes sense.* <...>

Отклики на статью «Let them drink Coke», посвященную проблеме потребления фаст-фуда жителями Нью-Йорка – Celtiberico: <...> *I don't see Bloomberg's ban on soft drinks as being anything different to the Saint Vincent DePaul Society's ban on using food vouchers for alcohol or cigarettes back when I was a volunteer in Ireland.* <...>

UnevenSurface: *Aaaargh! It was not Marie Antoinette, and the reference was to brioche rather than cake!*

В вышеприведенных примерах отсутствуют лексемы, которые в структуре своего значения имели бы ядерную сему согласия. В нашем случае мы имеем дело с положительной/отрицательной ответной реакцией на утверждения, сделанные авторами в проблемных статьях.

Такими образом, в ходе проведения исследования удалось установить, что для русскоязычных откликов типичным является употребление лексем, маркирующих согласие/несогласие с мнением адресанта, в то время как для англоязычных откликов свойственно косвенное выражение согласия/несогласия.

Представляя собой диалог, в котором с одной стороны репликой-стимулом является проблемная статья или ее часть, а репликой-реакцией – отклик читателя или его информационный фрагмент, полемический дискурс печатных СМИ представляет интерес с точки зрения установления интенциональных смыслов согласия/несогласия, так как согласие/несогласие может быть богато разновидностями и оттенками в том или ином контексте и представляет собой диалогический интенционально взаимообусловленный реагирующий речевой акт [4].

Так, в ходе анализа русскоязычных откликов на проблемные статьи нами были выделены следующие смыслы согласия: *согласие-подтверждение, согласие-одобрение, частичное согласие, согласие-подхват, неуверенное согласие*. В свою очередь несогласие представлено следующими смыслами: *собственно несогласие, несогласие-неодобрение, несогласие-недопущение, несогласие-опровержение, несогласие-оспаривание, несогласие-возмущение, частичное несогласие*. Рассмотрим примеры откликов на статью «Игра в покер», посвященную проблеме войны в Сирии и планов США на введение войск в эту страну:

Алех: *...Однако Ниночка, здравствуйте! Очень приятно слышать вновь ваше хорошо обдуманное и мотивированное мнение. Но вот одно обстоятельство в современной мировой политике вы, как впрочем, и другие (кому это очень нужно) так и не поняли: а чем сегодняшняя Россия (оплот демократии и свободы во всем мире) отличается от сегодняшней, вчерашней и завтрашней Америки ...!? Правильно: а ничем! Россия в плане псевдодемократии и разнузданного бандитско-коррупционного капитализма за последние 20 лет переплюнула маму и папу всего этого США <...>. (несогласие-опровержение)*

Беляев Василий: <...> *Во-вторых, отличается тем, что работающие, толковые, смышлёные и энергичные россияне не верят в своё будущее в России и – кто может – едут туда на ПМЖ. А обратного оттока не наблюдается. Многим везёт – устраиваются и остаются там. (несогласие-опровержение)*

Ringvar: *Здравствуйте, уважаемая Ниночка! Как правильно вы разоблачаете сегодня(!)шнюю Россию в плане псевдо... и разнузданного агитпропа der Westpropaganda. (согласие-одобрение)*

Так, автор первого отклика выражает несогласие с мнением автора проблемной статьи, опровергая доводы об отличии России от США путем приведения собственных фактов о существующей коррупции и демократии в обеих странах. В свою очередь автор второго отклика не соглашается с мнением читателя о том, что Россия не отличается от США, и приводит в доказательство этого свои контраргументы. Автор последнего отклика выражает согласие с мнением автора статьи, одобряя правильность выбора аргументов журналиста, разоблачающего коррупцию и бюрократию, которые царят в России. По результатам проведенного анализа было

установлено, что наиболее часто в русскоязычных откликах читателей имеют место собственно несогласие, несогласие-опровержение, несогласие-оспаривание, согласие-подтверждение, согласие-одобрение и частичное согласие.

Анализ англоязычных откликов позволил установить, что для них наиболее характерно *согласие-подтверждение, согласие-одобрение, частичное согласие, согласие-подхват, неуверенное согласие, собственно несогласие, несогласие-опровержение, несогласие-оспаривание, несогласие-возмущение, несогласие-недоумение, частичное несогласие*. Рассмотрим примеры откликов на статью «Let them drink Coke», посвященную проблеме потребления жителями Нью-Йорка фаст-фуда:

Автор статьи: *How much more sense would it make to subsidise the production of fruit and vegetables in low-income neighbourhoods, instead of Big Macs and 20-ounce Cokes and the like? That way, instead of imposing virtue on the poor, we could offer them a choice – and then try to move past the assumption that they might make a bad one.* <...>

Russell: *Yes, but I can't help thinking that if fruit was free, and you threw it at them on an hourly basis, they'd still prefer a burger and coke.* (неуверенное согласие)

Yepandthattoo: *Personally I agree to an extent. Though I am not a US citizen and I drink plenty of diet cola (which is suitable for diabetics as far as I understand??).* (частичное согласие)

Автор статьи: *New York Mayor Michael Bloomberg's ban on the poor buying soda with food stamps makes him a latter-day Marie Antoinette* <...>.

Celtiberico: *I'd say it was the complete opposite of – a latter-day Marie Antoinette would be the kind of person who, told that an angry mob were protesting their lack of potable water in India or Kenya (or Galway!), would ask why they didn't just drink Coke instead.* (несогласие-опровержение) *I don't see Bloomberg's ban on soft drinks as being anything different to the Saint Vincent DePaul Society's ban on using food vouchers for alcohol or cigarettes back when I was a volunteer in Ireland.* (несогласие-недоумение)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что как для русскоязычных, так и для англоязычных откликов читателей характерен богатый репертуар интенциональных смыслов согласия/несогласия, определяющийся тем или иным контекстом.

Выводы

Как показало проведенное исследование, для обоих языковых вариантов откликов читателей характерно выражение согласия/несогласия с мнением автора статьи и других читателей. Однако в русскоязычных откликах диалог чаще имеет структуру, в которой проблемная статья инициирует зачин дискуссии, которая в дальнейшем обрастает другими смежными проблемами, о которых пишут авторы откликов и которые затем обсуждаются читателями, т. е. по мере развертывания дискуссии читатели уходят от обсуждения первоначальной проблемы, описанной автором статьи. В англоязычном полемическом дискурсе в большинстве случаев выражается согласие/несогласие с мнением автора проблемной статьи, т. е. в диалоге идет обсуждение именно проблемы, о которой говорится в проблемной статье. Данный факт можно объяснить национально-культурной спецификой читательской аудитории: в странах постсоветского пространства популярно обсуждать проблемы любого характера с незнакомыми людьми, в то время как британская публика склонна к сдержанному выражению своего мнения, особенно если это касается проблем личного характера. Так, подтверждается мнение Т. В. Лариной, которая пишет: «... сдержанность в английской культуре (умение владеть собой, самоконтроль, ориентированность на других) и эмоциональность в русской (сердечность, открытость, теплота, импульсивность) являются важнейшими чертами характера двух народов, их ценностями ...» [5, 225].

Репертуар языковых средств выражения согласия/несогласия в англоязычных и русскоязычных откликах читателей имеет отличительные особенности, заключающиеся в следующем. Так, для русскоязычных откликов характерно более частое употребление лексических единиц с семей «согласие», в то время как для англоязычных откликов более характерным является употребление косвенных речевых актов.

Полученные результаты в дальнейшем лягут в основу изучения репертуара языковых средств выражения согласия/несогласия в обоих языковых вариантах полемического дискурса печатных СМИ с целью определения их роли в гармонизации/дисгармонизации межличностной коммуникации на русском и английском языках, а также в реализации принципа кооперации.

Літэратура

1. Комина, Н. А. Коммуникативно-прагматический аспект английской диалогической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. А. Комина ; Киев. гос. ун-т им. Т. Шевченко. – Киев, 1984. – 24 с.
2. Свиридова, Т. М. Категория согласия / несогласия в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Т. М. Свиридова ; Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина. – Елец, 2008. – 35 с.
3. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи / Т. Н. Колокольцева. – Волгоград : Изд-во Волгоградского ун-та, 2001. – 260 с.
4. Темиргазина, З. К. Интенциональная обусловленность речевых актов / З. К. Темиргазина // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2000. – №3. – С. 3–4.
5. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах / Т. В. Ларина. – М. : Издательство РУДН, 2003. – 315 с.

Summary

The multi-purposefulness of man's communicative activity makes it necessary to find out the features of its organization at the language level within the discourse boundaries, which is the aim of the article. Being a special dialogue, the polemic discourse of printed Mass Media is characterized by the realization of different intentions among which agreement/disagreement is one of the main ones. In the course of the research based on readers' responses to problem articles in the British English press and the Byelorussian press printed in Russian differences in the repertoire of language means of realization of agreement/disagreement have been found out. According to the results of the research readers' responses written in Russian are characterized by the use of lexemes which mark agreement/disagreement with the author's opinion while readers' responses written in English are characterized by the use of indirect means of expression of agreement/disagreement. Differences are also seen in the repertoire of meanings of agreement/disagreement. The data obtained show the influence of culture on the language of the polemic discourse on printed Mass Media.

Поступила в редакцию 25.11.13